«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный педагогический университет»,
доктор физико-математических наук, доцент
_____ А.Н. Макаренко
«12» ноября 2026 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Алексея Игоревича Силантьева «Нарративная стратегия постсоветского дискурса в русской литературе конца XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)

Диссертация Алексея Игоревича Силантьева посвящена исследованию нарративной стратегии постсоветского дискурса, нашедшей отражение в постмодернистских романах, написанных в 1980 – 1990-е годы С. Соколовым, В. Сорокиным и В. Пелевиным, что соответствует паспорту научной специальности 5.9.3. Теория литературы. Творчество этих писателей многократно становилось объектом литературоведческого анализа, в том числе и в аспекте нарратологии, однако в сопоставительном аспекте проза всех трёх авторов как целостный корпус текстов для выявления общих нарративных закономерностей, насколько нам известно, исследуется впервые. Помимо этого, научная новизна заключается в выявлении инварианта и описании авторских вариантов функциональной модели постсоветского дискурса, представленной в отечественной постмодернистской прозе конца XX века. На материале конкретных произведений продемонстрировано, как коммуникативная стратегия деконструкции советского дискурса реализуется через повествовательные механизмы анекдотизации, смешения/смещения дискурсов, смены фокализации, фамильяризации исторических персон, абсурдизации и др.

Актуальность темы исследования обусловлена вниманием общества и социогуманитарной науки к советскому и постсоветскому периодам, не только к материально-культурным реалиям, социальным практикам, но и дискурсам

эпохи в целом, и к литературе в частности. Литература выступает пространством, где отражается реакция на тектонические социокультурные сдвиги, она фиксирует то, что не поддается количественному измерению: кризис идентичности, распад привычной картины мира, смена ценностных парадигм. Художественный текст не просто отражает новую дискурсивную реальность, но конструирует нарративные стратегии осмысления переходного исторического периода. Таким образом, дискурс-анализ и теоретическое моделирование коммуникативных стратегий, нашедших отражение в литературе, позволяет выявить глубинные механизмы трансформации постсоветского сознания и проследить, как через художественные образы формируется новая ценностная иерархия современного общества, оформляются новые (и разрушаются прежние) коммуникативные практики.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Во введении формулируется исследовательская проблема, обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, характеризуется корпус источников по теме, ставятся цель и задачи работы и оговаривается ее структура. Дана важная для оценки работы конкретизация: речь в диссертации идёт исключительно о *постмодернистских* произведениях конца XX века, в которых деконструкция, в том числе и «советского дискурса», наряду с дискурсами других эпох, является основополагающей писательской стратегией. На наш взгляд, было бы логичнее эту конкретизацию дать уже в формулировке темы. Это бы сняло ряд возникающих вопросов. Первый: почему только постмодернизм? В 1990-е годы «постсоветский дискурс» складывается в творчестве не только постмодернистов, но и, например, В. Распутина, В. Астафьева, Г. Владимова и мн. др. Вряд ли можно говорить о «постсоветском дискурсе», учитывая только одну писательскую стратегию – постмодернистской деконструкции – и не рассматривая альтернативные ей. Второй вопрос также связан с выборкой материала для исследования. Почему диссертант выбирает именно этих авторов, а не, например, В. Шарова, А. Битова, других постмодернистов, активно публиковавшихся в 1990-е годы и деконструировавших советский дискурс?

В первой главе обосновывается методологическая база исследования; определяются с опорой на предшественников (А.Ж. Греймас, Ж. Женетт, Г. А. Жиличева, В. Изер, В.И. Тюпа, П. Рикер, В. Шмид и др.) важнейшие оперативные понятия – «дискурса», «нарратива», «коммуникативной стратегии», «образа дискурса». Здесь соискатель демонстрирует изрядную осведомлённость и основательность, свободно ориентируясь в данной

проблематике и виртуозно описывая суть научных концепций. Также упоминается ряд исследований, посвященных анализу «советского дискурса» (например, П. Серио, Б. Гройс), которые, во многом, становятся для диссертанта отправной точкой в обосновании собственной концепции. Но именно использование этой дефиниции в такой трактовке вызывает сомнение в ее релевантности для анализируемой источниковой базы, т.к. П. Серио основывал свои выводы, анализируя доклады Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева на съездах КПСС, а автор диссертации рассматривает художественный образ советского дискурса в творчестве Соколова, Сорокина, Пелевина. Понятие «советское» (именно в таком субстантивном виде) оказывается идеологическим конструктом, а не реальным художественным феноменом. Это нечто неопределённое, подобное политически ангажированным выражениям типа «тоталитаризм», «империя зла» или «совок». Или столь же неопределённое понятие: «собственно советский дискурс» (с. 7). Между тем «дискурс» советского времени представляет собой, по всей видимости, нечто весьма разнообразное и как минимум неоднозначное, как и авторские трактовки образа советского дискурса в литературе.

Вопрос вызывает еще одно понятие, с которым связано обоснование теоретической значимости диссертации (коммуникативная стратегия постсоветского дискурса): примерно половина привлеченных для анализа текстов, написана в 1980-е годы, работа над «Палисандрией» и «Нормой» была начата Соколовым и Сорокиным в конце 1970-х годов, когда до распада Союза было более десяти лет. Это период, относительно которого трудно даже логически применить термин «пост-советское». Утверждение, например, относительно С. Соколова, что в его романе «постсоветский дискурс формировался в значительной степени перспективно» (с. 50), не выглядит достаточно убедительным и нуждается в дополнительной аргументации.

Ну и наконец, выделяя постсоветский дискурс как объект художественного осмысления и нарративной деконструкции, диссертант периодически словно забывает о более широкой рамке возможных интерпретаций, вытекающих из самой сути постмодернизма. Например, распад языка сводится только к деконструкции советского языка (с. 106). Но ведь этот распад связан в постмодернизме с пониманием вообще языка как ограничивающей писателя нормы, выйти из которой «на свободу» можно только путём его разрушения. Так же непонятно, чем принципиально отличается позиция писателей-постмодернистов в отношении к советскому и *другим* дискурсам? Ведь деконструкции повергается всё. Соколов иронизирует и над эмигрантами первой волны, которые не в «изгнании», а в «послании», Сорокин – и над культурой и историей 19 века и т.д. и т.п.

«Постсоветский дискурс мы понимаем как коммуникативную практику ценностно-смыслового отражения советского дискурса» (с. 43) – обозначает свою позицию А.И. Силантьев. Желательно уточнить: постсоветский дискурс моделируется только в оппозиции к советскому? Есть ли что-то вне оппозиции советскому или ничто другое его не определяет? Важно ли учитывать то принципиально новое, что определяет эпоху пост-, как не только продолжение советского? В анализе произведений 1990-х, особенно В. Пелевина, диссертант выявляет разницу дискурсов нескольких исторических периодов, и именно это мы отмечаем как удачное исследовательское решение.

Эти замечания представляются принципиальными, поскольку дефиниции «советский дискурс» и «постсоветский дискурс» являются ключевыми компонентами рассматриваемой в диссертации функциональной коммуникативной модели.

В 2-4 главах монографически, но с обязательным сопоставительным акцентом представлена интерпретация произведений трёх авторов: вторая глава посвящена «Палисандрии» Саши Соколова, третья – прозе Владимира Сорокина («Норма», «Тридцатая любовь Марины», «Роман», «Сердца четырех», «Голубое сало»), четвёртая – романам Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”».

Диссертант установил, что в логике единой стратегии деконструкции авторы используют разные или схожие приёмы иронии, сарказма, стёба, абсурдизации, языковой игры и т.д. Например, на с. 43 диссертации описывается особенность «постсоветского дискурса», которую соискатель называет «смешением и смещением дискурсов в тексте произведения», когда «в результате смешения дискурсов происходит их смещение: реклама включает элементы «высокого стиля» политической речи и поэзии (но в игровом формате), сама политическая речь становится рекламой с ее характерными жанровыми чертами (например, предвыборные политические ролики по телевизору), поэзия становится частью политического дискурса, а политический дискурс проникает в поэзию и т. д.». Это довольно меткое наблюдение. На основе интерпретации текстов автор делает обобщения, привносящее новое в понимание взаимодействия советского и постсоветского дискурсов внутри одного текста: «Обратим внимание на двойственный ретро- и перспективный характер коммуникативных стратегий постсоветского дискурса: с одной стороны, это дискурс, призванный деконструировать советское и поэтому охватывающий его кольцами иронии и пародии, гротеска и абсурда, языковой игры и текстуальной комбинаторики, а с другой стороны, это дискурс, закладывающий условия и форматы нового общения, новых коммуникаций в условиях радикально меняющегося общества» (с. 43-44).

Важно, что удалось показать А.И. Силантьеву: даже идентичные или типологически схожие нарративные приёмы, коммуникативная структура наррации (повествовательные уровни, коммуникативные инстанции), функция субъектов коммуникации в романах разных авторов обретают *уникальную семантику из-за своеобразия мировоззрения и дискурсивной картины мира писателей*, т.е. авторы предъявляют варианты описываемой в диссертации функциональной модели.

В целом поставленные в работе задачи решены, цель достигнута. Материал структурирован, логично выстроен, по каждой главе имеются резюмирующие тезисы. Оформление работы соответствует требованиям.

Автореферат диссертации, 5 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК, соответствуют содержанию диссертации и отражают её основные положения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация Алексея Игоревича Силантьева «Нарративная стратегия постсоветского дискурса в русской литературе конца XX века» в целом соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук в пп. 9-11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а автор диссертации, при условии убедительной защиты, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки).

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.01.08 Теория литературы. Текстология), доцентом, профессором кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» Фуксоном Леонидом Юделевичем; кандидатом филологических наук (10.01.08 Теория литературы. Текстология), доцентом, заведующим кафедрой русской литературы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» Юрченковой Оксаной Николаевной; кандидатом филологических наук (10.01.01. Русская литература), доцентом, доцентом кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» Полевой Еленой Александровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», 12 ноября 2026 года, протокол № 4.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

Заведующий кафедрой русской литературы
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Томский государственный педагогический университет»,
кандидат филологических наук, доцент Оксана Николаевна Юрченкова

12 ноября 2026 года

Подпись О.Н. Юрченковой удостоверяю
Учёный секретарь учёного совета ТГПУ Ю.К. Пенская

Сведения о ведущей организации:
Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет»
634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60
http://tspu.ru
Телефон: (3822) 311-464;
e-mail: rector@tspu.ru